

УДК 1(075.8)

«ТЕОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ» ПАУЛЯ ТИЛЛИХА**Ю.В. НИКУЛИНА**

Исследуются идеи христианского гуманизма как они представлены в «теологии культуры» Пауля Тиллиха и выявляются попытки преодоления кризиса гуманистической культуры XX века в религиозной философии Запада.

Западные мыслители XX века практически в один голос говорят о кризисе гуманизма в современном обществе и той культуре, которая была задана его импульсом. Но понимание его истоков и путей преодоления сложившейся ситуации представляет собой пестрое полотно идей и мнений. Христианские философы и теологи не остаются в стороне от проблем, которые породил кризис гуманистической культуры. В XX веке возникают многочисленные варианты обоснования христианского гуманизма. В целом религиозная философия связывает преодоление сложившейся ситуации с возвращением к ценностям абсолютным, необходимым для соединения воедино «расколотого мира», для придания ему гармонии и целостности. Усилия религиозных философов направлены на поиск перспективы единения гуманистической культуры и христианских ценностей.

Ясно отдавая себе отчет в опасности отделения религии от светской культуры, современные религиозные мыслители активно занимаются поиском путей снятия их противопоставления. Однако если, например, современный католицизм, особенно после II Ватиканского собора, решение данной проблемы связывает в первую очередь с допущением значительной автономии светской сферы, конечно, при условии активного диалога ее с религией, то в протестантизме сегодня выдвигаются иные формы осмысления взаимосвязи культуры и религии. Главной целью здесь является обоснование признания «религиозного фундамента» всей современной цивилизации.

Разработки по проблемам «теологии культуры» как того направления в теологической мысли, в котором проблемы культуры рассматриваются, исходя из систематизированных принципов вероучения, представлены всеми христианскими конфессиями. Различают протестантский (П. Тиллих, братья Рич. и Рейнх. Нибуры и др.), католический (Ж. Маритен, Э. Жильсон и др.) и православный (Флоренский, Федотов и др.) варианты истолкования культуры. Однако в строгом смысле под «теологией культуры» понимают течение в современном протестантизме, одним из основателей и виднейшим представителем которого является П. Тиллих. Его теология культуры является одной из наиболее радикальных и влиятельных версий подобного переосмысления.

П. Тиллих считает, что культура – это не просто технология, социальная коммуникация, политический символизм или какая-либо частная сторона общественного бытия, но система глубинных измерений, связывающая онтологию и персонологию. В рамках теологии культуры П. Тиллих затрагивает широкий спектр вопросов, включая технику, искусствознание, социологию, психологию, политику, и одновременно сохраняет целостность и гармоничность своей концепции. Основополагающими для теологии культуры П. Тиллиха служат два основных постулата. Первый – это критика современной европейской культуры, которая все более теряет связь со своими христианскими корнями и становится все более опустошенной и бессмысленной. Вторым является поиск религиозного измерения во всякой культуре, равно как и в бытии человека, морали и истории.

П. Тиллих, хотя и считается одним из виднейших теоретиков неоортодоксии как в своем осмыслении христианской доктрины в целом, так и теологии культуры в частности, существенно расходится с другими представителями этого направления в теологии, а американский период его творчества представляет по существу отдельный этап в развитии протестантского модернизма. Новым у П. Тиллиха явился пересмотр радикального противопоставления религиозной и светской сфер, свойственного протестантизму. Светская сфера, по мнению П. Тиллиха, полна тех же ожиданий и предчувствий, что и религиозная. Поэтому он обосновывает присоединение светской области к теологическому контексту, опираясь на положение протестантизма о том, что священное не ближе к Всевышнему, чем профанное. Ни культура, ни религия не есть Царствие Божие, но все же не противоречат ему. Последнее же находит свое проявление и в религии, и в культуре.

Теология культуры П. Тиллиха строится на анализе взаимоотношений и взаимодействий сфер религии и культуры. П. Тиллих не раз подчеркивает, что эти проблемы всегда находились в центре его внимания. Интерес к культуре как к объекту теологического анализа проявляется у П. Тиллиха довольно рано. Вопросы теологии культуры он исследует на протяжении всего своего творчества, начиная от первого публичного выступления в Берлинском Кантовском обществе в 1919 году и заканчивая систематизированным изложением теологии культуры, которое увидело свет лишь 40 лет спустя. Практически во всех своих работах П. Тиллих обращается к проблеме определения того, как христианство соотносится с секулярной культурой. Разрабатывая новую современную версию апологетики в рамках своей фундаментальной «Систематической теологии», П. Тиллих своей главной задачей видел необходимость обоснования того, что христианская церковь и религия по праву являются руководителями человеческой жизни, что право это подтверждается и реализуется в использовании всех средств убеждения, которые предоставляет мировая культура. Целью работы, непосредственно посвященной данной проблематике («Теология культуры»), является выявление религиозной составляющей во многих конкретных областях деятельности человека.

Отношения между религией и культурой рассматриваются П. Тиллихом как отношения между содержанием и формой. С экстенсивной точки зрения религия включает все функции культуры, с интенсивной – «наибольшую глубину» культуры. П. Тиллих одним из первых протестантских теологов пытался установить гармонию автономной секулярной культуры с божественным основанием бытия. Поскольку основополагающей установкой для всего философско-теологического учения П. Тиллиха было убеждение в том, что все вопросы религиозного порядка возникают лишь в связи с «человеческой ситуацией», а христианство, прежде всего, является ответом на экзистенциальные проблемы, постольку религию нельзя трактовать как изолированную духовную функцию человека так же, как и нельзя связывать ее лишь с какой-либо определенной ступенью исторического процесса. Религия – это основа всей человеческой жизни. Прежде чем объединиться с широким полем культуры, христианская религия, по мысли П. Тиллиха, должна быть рассмотрена в очищенном виде, ибо лишь в этом случае в ней можно увидеть универсалистские тенденции, которые превращают христианство во всеохватную религию и избавляют его от негативного отношения как к другим религиозным течениям, так и к светской сфере. В таком виде христианство приобретает у П. Тиллиха черты диалогичности, полемичности, становится открытым критике извне и в то же самое время самокритичным.

Цель, которую ставит перед собой теолог, – доказательство того, что «Царство Божье» находит свое проявление и в религии, и в культуре. Французский исследователь М. Мишель замечает, что «теология культуры является попыткой Тиллиха выяснить субстанцию культуры, ее религиозное содержание вопреки фразам, утверждавшим ее эволюцию, перманентное отношение «культура – религия» позволяет ему систематизировать историю культуры» [1, с. 84]. П. Тиллих подчеркивает опасность противопоставления культуры и религии. «Если сказать, что культура – это тот уровень, на котором человек творит сам себя, тогда как в религии он воспринимает божественное самопроявление, дающее религии предельную власть над культурой, то тогда неизбежно возникают разрушительные конфликты между религией и культурой, чему в истории имеются многочисленные свидетельства» [4, с. 20]. В такой ситуации религия, понимаемая как наивысшая ступень приближения человека к Богу и его самовыражения, стремится к тотальному контролю над культурой в целом, над такими ее отдельными областями (при понимании культуры в широком смысле), как наука, искусство, этика или политика. В результате происходит подавление автономных культурных функций, что приводит к тем революционным реакциям, посредством которых культура пытается поглотить религию и подчинить ее нормам автономного разума. П. Тиллих впервые в протестантской доктрине высказывает мысль о необходимости корреляции религии с культурой, чем намечает новый ориентир для христианской теологии.

Еще раз подчеркнем, что отличие теологии и философии П. Тиллих видит в том, что философия исследует структуру бытия самого по себе, в то время как теология неразрывно связана с «бытием для нас», т.е. теология является систематической попыткой человека ответить на онтологические вопросы. Обращаясь к смыслу жизненного опыта человека, теология неизбежно становится формой теоретического осмысления культурных ценностей, где проявляется человеческая активность, в основе которой в свою очередь лежит «предельная забота» как религиозная субстанция культуры. Он подчеркивает, что культура своим основанием базируется на религиозных истоках. В силу этого теология культуры прибегает к методу теологического анализа, который отталкивается от культурных форм. П. Тиллих убежден в том, что ни одно культурное явление не лишено религиозной субстанции. Поэтому теология культуры у

П. Тиллиха является попыткой анализировать религию во всех формах ее культурного выражения, так как сфера взаимодействия «человек и мир» связана с более глубоким и первичным основанием – Богом. Человеческий опыт существует в культурной среде, а экзистенциальное значение осуществляется через содержание и формы культуры. Но и у формы, и у содержания культуры есть более глубокое основание – смысл, который непосредственно указывает на безусловное в опыте. Вместе с тем смысл указывает и на характер внутренней связи культуры и религии.

П. Тиллих утверждает, что жизнедеятельность человека в целом так же, как и составные ее части (наука, культура, религия), необходимо осмысливать «в их глубине», как имеющие отношение к чему-то, что им предшествует. Именно это обстоятельство связывает религию и культуру. Давая трактовку культуры как «способа, который сохраняет окружающую действительность и развивает ее» [4, с. 67], П. Тиллих стремится показать, что культура по своему характеру может быть только религиозной, т.к. она производна от религии, а отрыв ее от этой основы порождает все социальные пороки. Это связано с трактовкой П. Тиллихом религии как «меры глубины» во всех областях жизни. Священное не должно обособляться от профанного, религия – от светской сферы и ее культуры. В отличие от К. Барта, П. Тиллих отрицает сам факт того, что возможно обособление религиозной сферы от других: бесконечное проникает во все конечное, любое явление истории и культуры может стать «прозрачным для безусловного», открытым «тайне бытия». Задача религии – обратиться к ним, поскольку они не так безнадежно испорчены, как это утверждается в классической неортодоксии.

«В культуре человек находит собственный образ», – утверждает П. Тиллих. И этот образ в свою очередь раскрывает «славу и ничтожество человека», его способность, равно как и неспособность, его желания и незавершенность его стремлений. Культурная деятельность человека приравнивается П. Тиллихом к религиозному отношению его к бытию, так как религиозность понимается им более широко и не отождествляется лишь с исполнением церковных предписаний. Наиболее адекватным выражением подлинно человеческой активности является творчество. Именно творческая деятельность создает культуру, она же свидетельствует о приобщении человека к абсолютному. «Это новое положение, лежащее в основе интереса Тиллиха к культуре как выражению религии и к религии как к базе культуры» [2, с. 16]. Давая определение культуры, П. Тиллих говорит о том, что в первую очередь под этим термином подразумевают заботу о чем-либо, поддержание жизни и роста. Таким образом, отмечает теолог, человек может культивировать все, что он обнаруживает, но, поступая так, он не оставляет объект воздействия неизменным, он творит из него нечто новое сверх исходной реальности. Вместе с тем неисчерпаемой глубиной подлинного творчества в тиллиховском понимании выступает религиозный элемент в культуре. П. Тиллих называет его почвой, на которой живет культура. «Это тот элемент предельности, которого культура сама в себе лишена, но на который она указывает» [4, с. 90].

Культура как исход творчества, его непосредственный результат принимает различные формы. Объект, создаваемый из других объектов, относится к миру материальной культуры. Продукт познавательной деятельности носит духовно-теоретический характер. Приобретенные умения и навыки составляют мир человеческой практики. Эти разнотипные явления относятся к миру культуры по одному главному признаку: культура создает что-то новое по сравнению с тем, что было. Данный критерий позволяет П. Тиллиху включить в культуру не только технику, но и язык. При этом религии П. Тиллих отводит определяющее место в человеческой деятельности. «Творений культуры не существовало бы без последней озабоченности, выраженной в этих творениях» [3, с. 341].

П. Тиллих считает, что «ситуации» человеческого существования не имеют отношения к техническому и социальному уровню и положению людей, – они относятся лишь к научным, художественным, этическим, политическим и другим формам, в которых люди выражают свою интерпретацию собственного существования. Эта интерпретация всегда носит творческий характер, а само человеческое творчество коррелятивно безусловному в человеке. Для понимания соотношения религии и культуры необходимо сначала адекватно соотнести безусловное с наличной культурной ситуацией. Только религия может рассматриваться как абсолютное отношение человека к безусловному в человеческой ситуации: При чем это отношение проявляется специфически во всех формах деятельности, составляющих культуру. Религия как абсолютное отношение составляет содержание, делающее возможным собственно культуру. Культура же является тем набором всех разновидностей человеческой активности, в которой находит свое выражение безусловное.

Проблема взаимоотношений между религией и культурой заключается в том, что и одна, и вторая, несмотря на свое внутреннее единство, имеют тенденцию к обособлению друг от друга в качестве само-

стоятельных областей. В XX веке тенденция эта усиливается, что находит свое отображение в росте самоотчуждения человека. Одна из причин современного кризиса религии, по П. Тиллиху, – ее противопоставление светской культуре. В этом, в частности, он видит трагедию католицизма.

Однако в культурной истории человечества находят выражение и глубокая внутренняя связь, и единство религиозных и культурных элементов. Религия коренится в самом человеческом существовании, поэтому ее нельзя ограничить какой-либо изолированной сферой. Отсюда вытекает и неправомерность разделения и противопоставления священного и светского, которые пронизывают друг друга и сливаются друг с другом. С одной стороны, нет функций и сфер культуры, которые были бы чисто религиозными. Этика, воспитание, политика, медицина, техника служат «выражению горизонтального элемента в посюстороннем человеческом бытии». Но с другой стороны, религия проявляет себя во всех творческих функциях человеческого духа.

Культура представляет собой выражение глубинных потенций человека. Ее общественная роль проявляется в функциях, отвечающих определенным запросам человека. Развитие общества от «детства» к «зрелому возрасту», представляемое П. Тиллихом как смена доисторического времени историческим, тесно связано с теми функциями, которые выполняет культура в тот или иной период. Только в неразрывной связи с внерелигиозными функциями культуры религиозный принцип может получить воплощение в жизни. П. Тиллих выделяет техническую, теоретическую и преобразующую функцию культуры. От того, какая функция выполняет на данном этапе главную роль, зависит и уровень культуры, и даже историческая периодизация.

На ранних стадиях становления цивилизации на первом плане была преобразующая функция, поскольку главной целью общества того времени было возделывание, обработка природных материалов и объектов как способ сохранения и улучшения среды обитания. В периоды, когда общество максимально близко к теомии, которой свойственно наиболее адекватное проявление абсолютных компонентов существования в конкретных формах мысли и творчества людей, на первый план выходит теоретическая функция. Так, в античную эпоху преобразующая функция уступает место теоретической. Техническая функция – прерогатива автономных культур. Упор на научно-техническое освоение мира привел к развитию технической функции культуры. Вытеснение теоретической функции технической, господствующей в культуре современной цивилизации, повлекло за собой углубление разрыва мирской культуры с божественной сферой. Это послужило началом процесса дегуманизации. Действие этой функции, по мнению П. Тиллиха, искажает действительность, одновременно усиливается культ человека. Как следствие происходит падение авторитета и влияния религиозной веры. Эта тенденция доминирует в условиях технической цивилизации. Бог становится беспомощным, а человек – всемогущим.

Но ключевая проблема технической цивилизации состоит в том, что изгнание Бога из сферы рукотворной культуры не сделало человека всемогущим и свободным. Наоборот, он оказался лишь одной из множества вещей, утратив духовность, смысл жизни, став винтиком огромной машины. Чтобы выжить, он должен приспособливаться, переставая, таким образом, быть субъектом. Современная ситуация – кризисная. Конфликты и разрушения пронизывают ее, что находит свое выражение в искусстве, литературе, философии и т.д.

Следует подчеркнуть недостаточную аргументированность и далекую от реальности типологию функций культуры, предложенную П. Тиллихом. В частности, никак нельзя согласиться с его утверждением, согласно которому на ранних этапах на первом плане была функция преобразующая, а сейчас – техническая. Именно сегодня преобразующая функция во много раз мощней, нежели раньше. Ее мощь стала сопоставима с мощными геологическими процессами, преобразующими лик Земли. Техническую функцию неправомерно отделять от преобразующей, поскольку человек изменяет мир не теорией, а техническими средствами, построенными на основе теории. Кроме того, столь резкое членение функций культуры недоказуемо, потому что в развитии культуры действует кумулятивный эффект – усиливая друг друга, все ее функции (а их в несколько раз больше, чем выделяет П. Тиллих) расширяют как диапазон, так и силу своего действия.

Ответ на проблемы времени П. Тиллих видит в том, что он называет «теомией». Здесь необходимо прояснить тот смысл, который теолог вкладывает в свою классификацию культур. Он выделяет три типа культур: теомную, автономную и гетерономную. В свою очередь в любом культурном объекте П. Тиллих различает три компонента: предмет, форма и субстанция. Предмет человеком выбирается. Форму определить точно непросто, но именно она придает явлениям культуры специфику: в зависимости от формы это может быть философский очерк, закон или молитва. Субстанция же является основа-

нием культуры, основной силой, предельной заботой, которые служат вдохновителями творческого духа и наделяют значимостью творения культуры. Предмет таким образом выступает как вспомогательный материал, субстанция – как сущность, а форма – опосредующим связующим звеном между ними. Культурный стиль зависит от степени смешения формы и субстанции, чем и определяется общий тип культуры.

Автономная и гетерономная культуры являются профанирующими типами: в одном из них содержание подчинено форме, в другом – наоборот. Если форма подвержена сильному давлению со стороны субстанции, культура является гетерономной. Если же доминирует форма, демонстрируя независимость от субстанции, то культура автономна. Теономия – это тип классической культуры, в котором прослеживается единство гармонично сбалансированных формы и содержания. Таким образом можно сказать, что автономия – это принцип самодостаточной формы, гетерономия – принцип разрушительной работы субстанции, а теономия – принцип равновесия между ними. Этим делением П. Тиллих стремится избежать жестких схем, подчеркивает разнообразие форм как предшествующих культур, так и современной ему культуры. В каждой из форм культуры присутствует двойственность профанирующей культуры и культуры религиозной. Эта двойственность выражается во множестве оттенков, переходных звеньев.

Типы культуры проявляются и в значительных событиях истории, равно как и в состоянии индивидуального сознания, в политических и религиозных движениях, в различных направлениях искусства и нравственных установках и т.д. Поэтому секуляризацию современной культуры П. Тиллих трактует лишь периодом, переходящим звеном в цепи других. Он не считает ее ни окончательной, ни исключительной. В секулярной культуре, по убеждению П. Тиллиха, наблюдается отход от содержания в пользу формы, что отнюдь не означает конец религии и «смерть Бога». Возрождение религии возможно при активной политике церкви, направленной на укрепление своих позиций в секулярной культуре. Церковь должна включать в себя секуляризацию и преобразовывать ее таким образом, как это сделала ранняя христианская община, вобрав в себя все великие ценности греческой культуры. То же произошло в средние века с германскими племенами, интегрированными церковью. В этом П. Тиллих видит единственную возможность усиления роли христианства в современном мире.

В автономной культуре на первый план выходит автономный разум, который ориентирован на этот мир, а не озабочен «последними вопросами». Автономия заменяет мистическое рациональным, вводит технический контроль во все сферы жизни, основывает мораль на индивидуальном совершенствовании, а религию – на личном решении. Примерами автономных культур могут служить классическая Греция, Просвещение, европейская культура с середины XIX века по настоящее время. Однако автономия не противостоит теономии – она религиозна опосредованно, через форму. Автономия существует столько, сколько она способна удаляться от религиозной основы, не теряя окончательной связи с ней. Затем автономные культуры приходят к своему упадку. Но любые попытки искусственно влиять на этот процесс, ускорить приход теономии губительны и для религии, и для культуры.

Для таких попыток П. Тиллих вводит термин «гетерономия». Религия, действуя гетерономно, перестает быть субстанцией культуры и источником ее жизненной силы, она становится частью культуры и разделяет с ней судьбу ее заката. Гетерономия подчиняет культуру религии, не сплачивает их в органический союз. Гетерономия, в понимании П. Тиллиха, характеризует ту ситуацию, в которой действующий извне закон навязывается и разрушает автономию культурной созидательности, ее внутренний закон. Демоническая тенденция в искусстве Ренессанса, философии и литературе эпохи романтизма, несмотря на использование религиозного материала, не смогла гармонично выразить религиозный смысл. Теолог подчеркивает, что он использует, именно термин «теономия», хотя можно было бы говорить о духовности культуры, потому что в последнем случае возникает опасность растворения культуры в религии. Термин «самотрансцендирование культуры» представляется ему более точным, но поскольку он служит той «общей функций жизни», которая проявляет себя как религия, то П. Тиллих считает целесообразным ввести новый термин для обозначения самотрансцендирования культуры.

Теономия способна охарактеризовать культуру в целом и дать ключ к интерпретации истории. Культура теономна в том смысле, что она во всех своих проявлениях открыта безусловному, обращена к нему. При этом религия не становится особой формой жизни или культуры, внешне управляющей другими формами, но пронизывает изнутри все мысли, действия и переживания человека. Теономия снимает дистанцию между религиозным и светским, культура становится выражением безусловного значения, в ее символах скрыты ответы на «конечные вопросы». Однако такая гармония двух начал не может быть полностью реализована в границах земной истории. Любой тип социального устройства несовершенен и

поэтому только финальное торжество «града Божия» после завершения земной истории представляется П. Тиллиху устранивающим все противоречия.

Все культурные типы непрестанно воздействуют друг на друга, одновременно находясь и в противодействии. Грани культурных типов подвижны: теономия может вырождаться в гетерономию, что вызовет реакцию автономии, как это было при переходе от позднего средневековья к Ренессансу в Европе. Точно также теономные элементы могут вступать в конфликт с «победоносной автономией» и после своего торжества, автономия вновь частично снимается в теономии, например, как в конце античности или в антиавтономных позициях протестантской ортодоксии. В каждой форме культуры, по П. Тиллиху, представлен дуализм профанирующей и религиозной культур. Этот дуализм выражается во множестве оттенков. В чистом виде в истории эти типы не существуют, в каждую эпоху имеются все три типа, при доминировании одного из них. С помощью понятия теономии П. Тиллих пытается решить все проблемы современности.

Теономия – это «общество духовного возрождения», в котором религия и светская культура совместно будут решать общие задачи возрождения, пробуждая в человеке ответственность и творческую инициативу, восстанавливая столь широко утраченную веру в Бога. «Идея теономии не антигуманистична, но она преобразует гуманистическую неопределенность «куда-то» в то направление, которое трансцендирует всякую отдельную человеческую цель» [4, с. 221]. Теономия как образ будущего – это общество, в котором нынешняя секуляризованная и опустошенная светская культура наполняется утраченным ею, но столь необходимым религиозным началом. Это общество, которое не будет больше знать различия религиозного и светского, которое преодолет этот дуализм. Однако теономия в границах земной истории так же, как и не способна восторжествовать окончательно, не может и потерпеть полного поражения: «ее победа всегда фрагментарна вследствие того экзистенциального отчуждения, которое лежит в основе человеческой истории, и ее поражение всегда ограничено тем фактом, что человеческая природа эссенциально теономна» [4, с. 222]. Даже нынешнее противостояние религии и культуры не отменяет их сущностного единства, поскольку религия всегда есть субстанция культуры, а культура – форма религии.

Непрерывная борьба между автономной независимостью и гетерономной реакцией ведет к поиску новой теономии как в отдельных ситуациях, так и в глубине культурного сознания вообще. Упор в современном обществе на научно-техническое освоение мира приводит к преувеличению роли самостоятельности человеческого творчества, чувства его ответственности, силы и способности его разума постичь истину и смысл жизни. «Когда Вселенная заменит Бога, а человек в центре Вселенной заменит Христа, ожидание мира и справедливости в рамках истории придет на смену ожидания царства божьего» [3, с. 326]. Тем не менее, даже в современной полностью автономной культуре сохраняется измерение безусловного, хотя и в негативной форме, переживания пустоты и бессмысленности. Таков, по мнению П. Тиллиха, религиозный смысл произведений Кафки, Бодлера, абстрактной живописи или театра абсурда. Но этот смысл скрыт, завуалирован, его нужно находить, выявлять. Вся сегодняшняя ситуация свидетельствует о том, что обнаруживаются пределы автономной культуры. Выход из создавшегося положения П. Тиллих видит в приходе новой теономной культуры, которая смогла бы придать смысл проблемам, встающим в рамках культурной автономии, но обладающим сверхкультурным, абсолютным значением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глаголев В.С. Религиозно-идеалистическая культурология. – М.: Мысль, 1985. – 222 с.
2. Концепции культуры в современном религиозном сознании / Под ред. В.И. Гараджи. – М., 1982. – 216 с.
3. Тиллих П. Избранное. Теология культуры. – М.: Юрист, 1995. – 480 с.
4. Тиллих П. Систематическая теология. Т. 3. – М.-СПб.: Университетская книга. – 463 с.